

Глава 40: План полета, часть 1 Цэнь Сиян и Хань Чжи, с нескрываемым любопытством, жаждали узнать, что же произошло с Сань Вэньхао. Но вид его, полное молчание, красноречиво говорили о том, что ответа не будет. Оставалось только обратиться к Фу Эрди, но та была поглощена своими делами, и беспокоить ее сейчас было неуместно. Поэтому друзья отправились в две ваннные комнаты. Убедившись в наличии воды, они, словно загнанные в пустыню путники, с нетерпением бросились к унитазу, жаждая окунуться в долгожданную ванну, которую не принимали уже полгода. Сань Вэньхао терпеливо дождался, пока они насладятся водной процедурой, и лишь затем задал вопрос: — Можно ли занести в дом кровать, которую мы только что перевезли? Дом теперь служил не только для принятия ванн, но и для лампы на обеденном столе Фу Эрди, которая, впрочем, не могла сразу же войти в ложе кровати для практики. Однако она уже искала для себя новый дом и прекрасно знала, что стоит лишь коснуться этого ящика, как он заполнит стену бесконечными галочками: □√√√√□. Сань Вэньхао ощутил облегчение. Он знал, что вскоре им с Фу Эрди предстоит отправиться на поиски людей, и эта база должна быть надежно защищена. Друзья — партнеры, обладающие защитой растений, могут позаботиться о доме. Проблема с водой оставалась актуальной. Нужно было заполнить водой все имеющиеся ящики, ведра, кадки и баки, чтобы обеспечить запас на случай, если их с Фу Эрди долго не будет. Сань Вэньхао в уме подсчитал скорость. До города Н, расположенного в полутора тысячах километров, путь займет около 15 дней. Не так уж много, если сравнивать с полетом. Он тренировал свои способности и представлял себе будущий интерьер ложа: кровать, отверстие для воды, гнездо для зарядки и место для хранения всякой всячины. После приема двух стариков, пространство придется расширять, поэтому нужно продолжать готовить железный лист для укрепления. А еще дальний рейс должен быть защищен от дождя. Фу Эрди, которую Сань Вэньхао пропустил, в это время уже обрисовала предварительную идею. Ей нужно было преобразовать коробку кровати в форму канатной дороги. Над головой должна быть крыша, а со всех сторон — стекла, чтобы наблюдать за окрестностями, защищаясь от ветра и дождя. Что касается воздушного шара из одуванчиков, то изначально она планировала построить шар диаметром около трех метров с брезентом от дождя. Одуванчик должен был оставаться в шаре во время полета, а внизу висел коробчатый автомобиль, сделанный из коробки от кровати, который вел их вперед. Воздушный шар с одуванчиком мог уменьшить вес коробчатого автомобиля, но из-за большой площади он столкнулся бы с большим сопротивлением. Даже если скорость воздушного шара была бы такой же, как у коробчатого автомобиля Сань Вэньхао, одуванчик все равно сильно устал бы. Фу Эрди перечеркнула этот план и решила отказаться от воздушных шаров, увеличив высоту коробчатого вагона. Она зарезервировала место для одуванчиков, чтобы те могли собраться на вершине коробчатого вагона и применить свою силу прямо вверх. Что касается продвижения вперед, то этим должен был заниматься Сань Вэньхао. Фу Эрди вернулась к основам физики, вспомнив, что когда грузовик с ящиками продолжает двигаться с постоянной скоростью, объекты в машине также будут поддерживать эту скорость из-за инерции. Следовательно, одуванчикам больше не нужно прилагать силу вперед, им просто нужно следовать за автомобилем с ящиками и подниматься вверх во время движения. Однако возникла новая проблема. Железной кровати, на которой был построен дом в крытом вагоне, хватало только на нижнюю половину. Сталь и стекло в верхней половине — это все новые дополнения, и в случае износа дом не сможет выйти за пределы себя, чтобы восстановить материалы в другом месте. То же самое происходит и на 16-м этаже. Дом может устранять повреждения стен и окон, а также лечить человеческие травмы. Но чашка, разбитая вдребезги, не подлежит склеиванию, максимум, что можно сделать — сдвинуть осколки стекла, коснувшись земли. Что касается не принадлежащей ему части неживого тела, то дом может правильно передвинуть, но починить — нет. Если дом возьмет на себя верхнюю и нижнюю части коробчатого вагона, или если его с трудом вытянуть в форму целого коробчатого вагона, то только что добавленное стекло разобьется. Решение — найти другого перевозчика, который также может перевозить дом, например, окно, которым моя бабушка пользуется уже более 20 лет, и соединить два

перевозчика вместе, чтобы при поломке определенной части дома можно было переключить дом на обслуживание. Фу Эрди считала, что это вполне осуществимо, но нужно проверить на практике. Она и Сань Вэньхао снова отправились в дом бабушки. Но на этот раз, независимо от того, получится у нее или нет, она пойдет прямо к бабушке. — На самом деле, вчера в полдень я разобралась с командой энергопользователей, ночью исправляла и экспериментировала с планом полета, ночью ездила к бабушке за кучей мелочей, а сегодня утром все время поднимал Цэнь Сиян и перемещала обратно на железную кровать... — Фу Эрди вздохнула. — При всех расчетах все произошло за один день и одну ночь, всего через 24 часа, эффективность уже очень высокая. Но она все равно очень волновалась. Деревня, куда уехала ее бабушка, была местом, где она жила в детстве. Позже, когда она вернулась в город, дом в деревне был продан, но это по-прежнему было одно из немногих мест, которое было ей знакомо. Фу Эрди сохранила бабушкин маршрут из центра города в деревню, когда в конце июня сигнал ненадолго восстановился. Вся дорога длиной около 100 километров. Судя по скорости, они могут добраться за десять часов. Но сейчас два часа дня. После ужина объяснили, что делать дальше, затем доукомплектовали вагон-будку и в три часа отправились в путь. — Было пять часов дня, когда через два часа я прибыл в дом моей бабушки. Продолжая переоборудовать коробковоз, в сочетании с ночной поездкой, я могу отправиться в деревню, куда ушла моя бабушка, в три часа ночи. — Фу Эрди задумалась. — Однако место, куда ходила бабушка, не было таким заметным и целевым, как здание Цэнь Сиян. Я не уверена, прибыла ли бабушка в пункт назначения благополучно через полгода, или произошла перемена в середине, и она отправилась в другое место, или изменился сам пункт назначения. Я ничего не знаю, поэтому могу только быть безрассудной и попытаться счастья. Фу Эрди глубоко вздохнула и успокоила себя. — В таких делах спешить нельзя, — рассуждал Чэнь Сиян, — и путешествовать ночью тоже. Нужно собрать всю возможную информацию о приглашенных чиновниках и бабушках, путешествуя днем. Сегодня я отвезу дом к бабушке, переделаю его, а завтра днем отправлюсь в путь. — Ей еще предстоит решить, стоит ли отправляться на поиски бабушки с громкоговорителем, — добавил Хань Чжи. — Если да, то какое время выбрать? Чэнь Сиян и Хань Чжи, только что вышедшие из душа, с мокрыми волосами и свежими лицами, застали господина Чжана уже осведомленным о ситуации. Тот, видимо, уже понял, что большой мальчик оказался на одного больше, чем девушка рассчитывала. — Я временно добавлю большую кастрюлю жареной капусты, — быстро сообразила девушка. — Приготовлю еду и позову всех к восьми вечера на ужин. Фу Эрди, тоже изголодавшаяся, вышла встречать двоих, которые все еще расчесывали волосы. — К восьми вечера, — повторила она, улыбаясь. — Жду вас.